

Е.А. МАКАРОВА
(Иркутск)

**СУБСТАНТИВАЦИЯ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ:
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ**

На основе сопоставления с прототипическими частями речи – именем прилагательным и именем существительным – анализируются когнитивные процессы, обуславливающие субстантивацию прилагательных. Представлена классификация субстантивированных прилагательных в современном русском языке с учетом степени проявления в их семантике предметных концептов.

Ключевые слова: *части речи как когнитивно-дискурсивные образования, субстантивация, субстантивированное прилагательное, признаковые слова, предметные слова, прототип части речи.*

В соответствии с антропоцентрическими устремлениями современной лингвистики части речи рассматриваются как особые когнитивно-дискурсивные образования [4, с. 6], с одной стороны, отражающие особенности восприятия и осмысления мира нашим сознанием, а с другой – служащие для выполнения закрепленных за ними функций в составе высказывания и текста. Система частей речи – это непрерывно развивающаяся, иерархически организованная двуступенчатая система, в состав которой включаются не только типичные, обладающие полным набором дифференциальных признаков определенной части речи (прототипические части речи), но и нетипичные образования, связанные с явлениями грамматической переходности и характеризующиеся в силу этого синкретизмом* своих лексико-грамматических свойств. Одним

* В данном случае термин «синкретизм» означает «совмещение (синтез) дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка (некоторых разрядов слов, значений, предложений, членов предложений и др.), противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности. Это разного рода гибридные (контаминационные, промежуточные, диффузные) образования» [1, с. 446].

из способов формирования синкретичных единиц в русском языке является субстантивация прилагательных.

Традиционно под *субстантивацией* прилагательных понимается образование существительных, структурно и семантически мотивированных прилагательными, с использованием в качестве словообразовательного форманта окончаний прилагательного (парадигма одного из грамматических родов или только множественного числа); при этом какие-либо дополнительные формальные отличия мотивированного от мотивирующего отсутствуют, ср.: *дежурный ученик* → *дежурный, детская комната* → *детская, сладкое блюдо* → *сладкое, суточные расходы* → *суточные* и пр.

Субстантивация прилагательных неоднократно привлекала внимание лингвистов, причем объектом исследования были преимущественно морфологические и словообразовательные особенности, а также стилистические и экспрессивные возможности этого явления (см. [5] и др.). Комплексное рассмотрение феномена субстантивации с позиции теории грамматической переходности осуществлено в монографии В.В. Бабайцевой [2]. Что касается связи субстантивированных прилагательных с когнитивными процессами, то этот аспект еще не затрагивался в специальных работах.

Лингвистический статус субстантивированных прилагательных обусловлен тем, что они возникают в результате межкатегориального перехода языковых единиц из класса признаковых в класс предметных слов и несут в своей семантике «отпечатки» этой перекатегоризации. Деривационный перевод адъективной основы в класс субстанциональных слов – это не просто формальная смена синтаксической позиции и функции лексемы (синтаксическая деривация, по Е. Куриловичу), а глубокая концептуальная перестройка лексемы «в духе» новой части речи, определяющая сдвиги в лексическом значении дериватов, изменение их грамматических свойств, расхождения в сочетаемости по сравнению с исходной единицей.

Выявить специфику языковой категоризации мира субстантивированными прилага-

тельными может помочь их сопоставление с частеречными прототипами – именем существительным и именем прилагательным, поразному концептуализирующими фрагменты действительности. Прототип части речи должен характеризоваться, по мнению Е.С. Кудряковой, совокупностью таких свойств, которые делают его «лучшим представителем своего класса». Неотъемлемыми чертами частеречного прототипа являются следующие характеристики: конкретность, представимость (т.е. характеристика через лучший представитель класса), возможность репрезентировать представителей своего класса, обладание структурой в виде ядра и «размытых краев» [3, с. 32]. Для существительного это прежде всего его предметное значение и такие морфологические характеристики, как грамматически независимые категории рода, числа, падежа.

Сравнивая параметры типичного (прототипического) существительного и субстантивированного прилагательного, следует отметить, что производные имена репрезентируют воспринимаемые предметы и явления окружающего мира тем же способом, каким концептуализируются типичные физические объекты (предметные сущности). Так, если с прототипическими именами существительными связывается представление о конкретном объекте («вещи»), относительно стабильном более или менее длительное время в своих сущностных, конституирующих свойствах, то субстантиваты сходным образом концептуализируют фрагменты действительности: они изображают предмет как качественное целое, вне времени и степеней проявления признака, локализуемое в мире непосредственно, включаемое в раздельное или совокупное множество, подобно другим независимым единицам (ср.: *знакомый – знакомые, столовая – столовые, родной – родные, часовой – часовые, кладовая – кладовые, но мороженое, съестное, объяснительная, командировочные, цитрусовые* и т.д.), способны в речи обозначать конкретного представителя своего класса, подобно типичным («предметным») существительным, с помощью показателей детерминации (ср.: *этот человек – этот знакомый; вкусное яблоко – вкусное мороженое; дом, в котором я часто бывал – столовая, в которой я часто бывал*). Указанные способы концептуализации сближают субстантивированные прилагательные с классом имен существительных. В то же время субстантиваты обнаруживают черты сходства с исходными единицами – классом прилагательных: они обознача-

ют *стабильные совокупности свойств*, присутствующие тем или иным объектам, но мыслимые нераздельно от них.

Таким образом, адъективные субстантиваты, как и типичные существительные, обозначают объекты, но не как просто ограниченную в пространстве часть окружающего мира, а как некоторого *носителя определенного свойства*, выделенного сознанием из континуума реальных признаков и свойств объектов. Мысль с помощью языковых форм придает этим признакам *гносеологическую самостоятельность*, не дает им раствориться в конкретной целостности («пучке») признаков, каким мыслится объект при его восприятии. В соответствии с логикой человеческого мышления из всей совокупности признаков предмета выделяется один, значимый в данный момент для человека признак, и в суждении этот признак приписывается субъекту для реализации коммуникативного намерения говорящего.

Семантическая структура субстантивированных прилагательных и отражает эту двойную способность нашего сознания – обобщать и индивидуализировать, в результате чего субстантиваты представляют в грамматической форме прилагательного «неопределенную» сущность – «свернутую пропозицию», или опредмеченный признак. Таким образом, субстантивированные номинации репрезентируют ментальную модель ситуации в соответствии с природой именного класса слов. Не случайно в современных семантических классификациях, исходящих из внутреннего функционального членения языка как естественной системы, прилагательные относятся к классу слов именуемых [7, с. 3], что сближает их с именами существительными и определяет их способность не только именовать признаки предметов, но и «предметно» их означивать.

Следовательно, субстантиваты совмещают в одном языковом знаке свойства концептуальных структур двух классов – существительных и прилагательных. Субстантивированные прилагательные не отвечают в полной мере прототипическим признакам языковой категории «существительности», в основе которой лежит базовая, онтологическая категория «предмета», «субстанции» и в соответствии с которой устанавливаются ингерентные для имени существительного концепты. Такой набор базовых для типичного имени существительного концептов включает следующие признаки: целостность восприятия, непосредственная локализованность в пространстве, наличие границ, стабильность во време-

ни, тождество самому себе, отделимость от фона и др. (Е.С. Кубрякова). Что же касается признаковых концептов, то они выделяются на глубинном уровне семантики и получают различную степень экспликации на поверхностном, в актах предикации.

Именно в акте предикации происходит приписывание признака тому или иному объекту. Отвлечение релевантного признака от его носителя происходит при помощи имени прилагательного, если признак мыслится как ингерентный или же присущий объекту *his et nunc*. В случае же концептуализации признака с помощью субстантивированных прилагательных отвлечение признака от его носителя не происходит, поскольку субстантиваты объективируют нерасчлененную ситуацию, целостный фрагмент внеязыковой действительности.

Субстантивированные прилагательные наследуют компоненты концептуальной структуры прилагательного и существительного, которые с разной степенью эксплицитности получают отражение в значениях дериватов. При этом *признаковость* и *целостность* являются обязательными и определяющими концептуальными характеристиками субстантивированных номинаций. Переход от признаковых к субстанциональным значениям связан с выдвиганием в «фокус внимания» тех или иных предметных концептов, т.е. с одновременной актуализацией признаков и их носителей, ср.: *знакомый человек* → *знакомый*; *любимая девушка* → *любимая, согласные звуки* → *согласные*.

Подобное перераспределение значимости концептов, составляющих общую часть содержания деривационно связанных единиц (прилагательного и его субстантивата), получает языковую интерпретацию, структурируется и концептуализируется по-разному. В результате этого признак, обозначенный мотивирующим прилагательным, мыслится уже не как характеристика какого-либо предмета, а как выделенная сознанием самостоятельная сущность, отдельный концепт, при этом именуемый его субстантиват является знаком не чьего-либо свойства, а самой субстанции, неотделимой от данного свойства, и обозначает не *признак* предмета, а *предмет*, обладающий соответствующим признаком. Таким образом, субстантивированные прилагательные, наследуя концепты базового прилагательного, отражающего сущностные свойства номинируемого объекта, репрезентируют их тем же спо-

собом, каким концептуализируют объекты типичные имена существительные.

Позволим предположить, что в основе такой концептуальной перестройки содержания субстантивированной единицы лежит осуществляемая в нашем сознании когнитивная операция концептуальной интеграции, которая, по мнению М. Тернер, Ж. Фольконе, стоит в одном ряду с аналогией, ментальным моделированием, концептуальной категоризацией и построением фрейма [8]. Результаты концептуальной интеграции становятся неотъемлемой частью концептуальной структуры языка и часто сами служат материалом для дальнейшей концептуальной интеграции, формирования новых когнитивных моделей.

В сфере исследуемых субстантиватов процессы концептуальной интеграции осуществляются в результате «смешивания» структур двух ментальных пространств – предмета и признака, при этом структура исходного ментального пространства проецируется на отдельное «смешанное» пространство. В итоге такого проецирования возникает структура, не заложённая в исходном ментальном пространстве, что в некоторых случаях может привести к изменениям ментального представления об исходных пространствах (Там же). Следовательно, в формировании ментального представления об «опредмеченном» признаке, объективированном субстантивированными прилагательными, в качестве ведущего когнитивного механизма выступают два принципа – концептуальной интеграции и концептуального проектирования. Субстантивированные номинации, таким образом, являются результатом когнитивного расчленения целостного фрагмента внеязыковой действительности на составные части, вследствие чего образуются признаковые и предметные номинации, объединённые под «крышей» одного знака.

В современном русском языке субстантивация прилагательных – активный многоступенчатый семантический процесс, охватывающий широкий спектр явлений, связанных с утратой дифференциальных признаков исходного класса (класса признаковых слов) и приобретением дифференциальных признаков производного класса (класса предметных слов). С учетом интенсивно происходящих в современном русском языке процессов переходности можно выделить три типа субстантиватов, дифференцирующихся по степени выраженности в их семантике предметных концептов.

1. *Существительные* адективного типа склонения, исторически образованные от имен прилагательных (*диахронические субстантиваты*). В современном русском языке они имеют только одно категориальное значение – предметность, обладают синтагматическими свойствами существительных и относятся к одному из трех грамматических родов: мужскому (*портной, лесничий, вожатый* и т.п.), женскому (*гостиня, прихожая, набережная* и т.д.), среднему (*приданое, пирожное, насекомое* и др.), а также могут иметь форму множественного числа (*млекопитающие, легкие, лаконогие* и пр.). С прилагательными их связывают лишь адективная морфемная структура слова, тип склонения, ср.: *Турбин же старший, сам не зная зачем, прошел в темную гостиню...* (М. Булгаков. Белая гвардия). В лингвистической литературе указанная группа лексических единиц соотносится с понятием полной субстантивации.

2. *Функциональные омонимы* – «этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи» [2, с. 194]. К этой группе принадлежат существительные, находящиеся в отношениях омонимии с прилагательными, от которых они образовались в результате нарушения тождества производящей и производной основы. Функциональные омонимы представляют собой две разные лексемы, каждая из которых обладает собственным категориальным значением, например: *часовой*¹ – «1. Продолжающийся, длящийся час. *Часовая беседа*; *часовой*² – «Прил. к часы. *Часовой механизм. Часовая стрелка*; *часовой*³ – «Вооруженный караульный, охраняющий порученный ему пост» [6, т. IV, с. 653]. Ср.: *На вокзале дядя стал просить часового выпустить его на минутку за решетку к жене* (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

3. *Текстовые субстантиваты* – многозначные прилагательные, выступающие в роли существительных в одном из своих ЛСВ в составе определенных текстов с учетом конкретной речевой ситуации. С полным основанием термин «субстантивированные прилагательные» может быть отнесен именно к этой группе. Субстантивированное прилагательное – это одна лексема, сохраняющая соотносительность с первоисточником – прилагательным, но имеющая синкретичное категориальное значение, в котором синтезируются значения предмета и признака. В этом случае слово предстает как бы в двух ипостасях:

и как имя прилагательное, и как имя существительное, в зависимости от текстовых условий у него может актуализироваться признаковая либо субстантивная сема, ср.: *Знакомые шаги раздались за мной: я оглянулся – ко мне своей быстрой и легкой походкой шел отец* (И. Тургенев. Первая любовь); *Знакомые останавливались, вступали в разговор* (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

Таким образом, субстантивация прилагательных – это сложный способ номинации и категоризации предметов и явлений объективного мира, процесс установления связи между «опредмеченным» признаком и языковым знаком, т.е. в конечном счете это когнитивный акт, позволяющий проникнуть в тайные механизмы взаимодействия жизни и языка.

Литература

1. Бабайцева В.В. Синкретизм // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990.
2. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: моногр. М.: Дрофа, 2000.
3. Кубрякова Е.С. Противопоставление имен и глаголов как важнейшая черта организации и функционирования языковых систем. Теория грамматики: лексико-грамматические классы и разряды слов. М., 1990.
4. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997.
5. Переходность и синкретизм в языке и речи: межвуз. сб. науч. тр. М., 1991.
6. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 2.
7. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопр. языкознания. 1999. № 2.
8. Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. №22(2).

Substantivisation of adjectives: cognitive aspect

On the basis of comparison with prototypical parts of speech – adjectives and nouns – there are analyzed the cognitive processes responsible for substantivisation of adjectives. There is given the classification of substantivized adjectives in the modern Russian language considering their role in subject concepts semantics.

Key words: *parts of speech as cognitive and discursive units, substantivization, substantivized adjectives, associative words, subject words, prototype of a part of speech.*